

Теория языка : ВВОДНЫЙ курс

Учебное пособие / – М. : Флинта : Наука, 2003. – 296 с. : ил.

ISBN 5-89349-498-9 (Флинта)

ISBN 5-02-002994-7 (Наука)

Норман Б.Ю.

Норман Борис Юстинович родился 6 февраля 1945 г. в Ленинграде.

Детство провел и среднее образование получил в Таллинне.

В 1961—1966 гг. был студентом филологического факультета Ленинградского государственного университета (отделение славянской филологии). Окончил университет с отличием.

В 1966—1968 гг. обучался в аспирантуре Белорусского государственного университета (г. Минск, Беларусь).

С 1968 г. по настоящее время работает на кафедре теоретического и славянского языкознания Белорусского государственного университета (Минск): сначала в должности старшего преподавателя, затем – доцента (1971), старшего научного сотрудника (1981), профессора (1985).

□ С 1999 г. по 2007 год заведовал кафедрой теоретического и славянского языкознания.

□ В 1969 г. защитил кандидатскую диссертацию "Возвратные конструкции в современном болгарском литературном языке" (под руководством д.ф.н. профессора А.Е. Супруна), в 1984 – докторскую (хабилитационную) работу "Синтаксис речевой деятельности. Простое предложение".

□ В 1967—1968 гг. стажировался в Софийском университете (Болгария).

□ В 1997 г. работал 1 семестр в качестве гостевого профессора в Рурском университете (г. Бохум, Германия), в 1988 и 1999 (дважды) – в качестве гостевого профессора в Техасском университете (г. Остин, США).

□ В 1995-1999 гг. работал экстраординарным профессором и заведующим кафедрой языкознания в Высшей школе г. Седльце (Польша). Кроме того, выступал с научными докладами и читал лекции в Москве, Петербурге, Киеве, Берлине, Потсдаме, Хельсинки, Любляне, Варшаве, Софии и других университетских центрах. Участвовал в работе IX, X, XI, XIII Международных съездов славистов. Подготовил более 10 кандидатов наук. Заслуженный работник образования Республики Беларусь.

□ В 1991 г. – диплом Всесоюзного конкурса на лучшее произведение научно-популярной литературы.

В 2002 г. – грант Американского совета научных сообществ (ACLS). Область научных интересов: русский, болгарский, польский и другие славянские языки; теория языка; социо- и психолингвистика; популяризация лингвистических знаний. На кафедре теоретического и славянского языкознания преподает: болгарский язык, введение в языкознание, совместно с доц. Л.А. Козловской руководит спецсеминаром "Грамматика славянских языков в сопоставительном аспекте".

□ Область научных интересов:

- русский, болгарский, польский и др. славянские языки;
- теория языка;
- социо- и психолингвистика;
- популяризация лингвистических знаний.

На кафедре теоретического и славянского языкознания преподает: введение в языкознание, болгарский язык. Руководит спец семинаром "Функционирование языка в современной социальной сфере".

Б. Ю. Наркин

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ

Учебное пособие

Для студентов, обучающихся
специальности филология

ФОРУМ • ИЛАСКА

Б. Ю. НОРМАН

ИГРА

НА

ГРАНях

Я

ЗЫ

КА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ СМЕРТЬ»

www.detskiy-mir.ru

Б.Ю. Норман

ТЕОРИЯ ЯЗЫКА

Вводный курс

Учебное пособие

Для студентов-филологов

ФЛИНТА•НАУКА

-
-
- Эта книга построена на основе курса лекций, которые автор в течение ряда лет читал в Белорусском государственном университете (Минск) и других учебных заведениях Белоруссии. Пособие опирается главным образом на материал русского языка, но предполагает знакомство читателя, хотя бы поверхностное, с другими европейскими языками, включенными в школьную программу. Особенности содержания и структуры книги обусловлены прежде всего характером самого изучаемого явления: язык — сложный, многокомпонентный и многоаспектный феномен. К тому же пособие не ограничивается традиционными лингвистическими темами («Фонетика», «Морфология», «Синтаксис» и т.п.), а включает и проблемы, лежащие на стыке языкознания с иными науками: семиотикой, психологией поэтики, палеоантропологией и др. Впрочем, еще в конце XIX в. И.А. Бодуэн де Куртенэ, один из основателей современной лингвистики, определял характер науки о языке как «психологично социологический». Именно такой синтетический, «интердисциплинарный» подход к языку отвечает нуждам сегодняшнего дня. А избранный автором лекционный жанр изложения позволяет надеяться на то, что при всей трудности рассматриваемых проблем они будут в достаточной мере понятны читателю или, по крайней мере, пробудят у него интерес. Книга, вышедшая первым изданием в 1996 г. под названием «Основы языкознания» в Минске, была существенно переработана: заострены некоторые социолингвистические проблемы, добавлены главы, посвященные классификациям. Книга, вышедшая первым изданием в 1996 г. под названием «Основы языкознания» в Минске, была существенно переработана: заострены некоторые социолингвистические проблемы, добавлены главы, посвященные классификациям.

-
- Учебное пособие написано на основе курса лекций о языке как средстве общения. Читатель познакомится с важнейшими принципами устройства языка, его происхождением, развитием и функционированием в современном обществе, а также противоречиями и загадками, составляющими предмет сегодняшней лингвистики, что поможет формированию методологических принципов и развитию лингвистической наблюдательности студентов-филологов. К каждой теме прилагаются оригинальные задачи и упражнения для самостоятельной работы; в книгу включены также биографические справки об ученых-филологах, чьи имена упомянуты в тексте.

Для студентов филологических факультетов университетов и пединститутов.

□ Книга состоит из 8 глав а также предисловия.

□ 1 глава. Язык как система знаков.

В этой главе автор описывает язык как систему знаков, автор объясняет всю значимость знаков при общении, а так же раскрывает такую науку как семиотика которая изучает всевозможные знаковые системы. В месте с этим он так же дает несколько примеров о том как можно распознать те или иные знаки. Автор затрагивает множество своего рода знаки в повседневной а так же исторической ситуации.

□ В 3 под главе он описывает свойства знаков.

Такие свойства как преднамеренность- первое из свойств знака, и отсюда же вытекает второе свойство: двусторонность. Автор не дал четкое определение этим свойствам. Автор так же выделил стороны знака это такие как: идеальная, внутренняя (то что передается,- значение, смысл, или семантика) и материальная, внешняя (то что передается,- форма). Эти две стороны знака называют *планом содержания и планом выражения*.

Материальная сторона знака(его план выражения) может быть самой разной – лишь бы она воспринималась органами чувств: слухом, зрением, осязанием...

Подавляющую часть информации о мире человек получает с помощью зрения. Но если говорить о знаке языковом, о единицах человеческого языка, то его основная материя конечно же звук. Это важно подчеркнуть, так как сегодня, в эпоху поголовной грамотности, человек привыкает к письменной форме языка. Привыкает настолько что зрительный контакт слова теснит в нашем сознаний образ слуховой.

В 4 под главе автор описывает знаковую систему как культуру

Если со стороны понаблюдать за поведением человека, легко убедиться: многие его поступки имеют своей целью сообщить что то окружающим. Здесь подразумевается, конечно, не речевая деятельность и не жесты и мимика, о которых уже шла речь, — с ними «все ясно», эти средства специализировались в коммуникативной функции. Речь идет об иных, самых разнообразных, действиях.

Автор так же дает несколько примеров. Например что бы объяснить действия в знаковой системе.

Вот человек хочет позвонить по телефону автомату, а кабинка занята. Как он может поторопить разговаривающего по телефону? Может, конечно, попросить «открытым текстом»: «Не могли бы вы закончить разговор, а то мне нужно срочно позвонить» и т.п. Но может поступить и по другому: будет молча, но демонстративно смотреть на часы, покашливать, обходить автомат с разных сторон, чтобы своим видом напомнить о себе, не исключено, даже постучит по стеклу

□ Во второй главе автор описывает функции языка

Это такие функции как: 1. Коммуникативная функция

2. Мыслительная функция

3. Познательная функция

4. Номинативная функция

5. Регулятивная функция

Коммуникативная функция языка

- Важнейшей функцией языка является коммуникативная. Коммуникация — значит общение, обмен информацией. Иными словами, язык возник и существует прежде всего для того, чтобы люди могли общаться.

Вспомним два приводившихся выше определения языка: как системы знаков и как средства общения. Нет смысла противопоставлять их друг другу: это, можно сказать, две стороны одной медали. Язык и осуществляет свою коммуникативную функцию благодаря тому, что является системой знаков: по другому просто нельзя общаться. А знаки, в свою очередь, и предназначены для того, чтобы передавать информацию от человека к человеку.

Мыслительная функция языка

- Человек говорящий — это человек думающий, и вторая функция языка, теснейшим образом связанная с коммуникативной, есть функция мыслительная (по другому — когнитивная, от лат. *cognitio* — ‘познание’). Нередко спрашивают: а что важнее, что первичное — общение или мышление?

Наверное, так ставить вопрос нельзя: эти две функции языка обуславливают друг друга. Говорить — значит выражать свои мысли. Но, с другой стороны, сами эти мысли формируются у нас в голове с помощью языка. А если вспомнить о том, что в среде животных язык «уже» используется для коммуникации, а мышления как такового здесь «еще» нет, то можно прийти к выводу о первичности коммуникативной функции. Но точнее сформулировать данный тезис так: коммуникативная функция воспитывает, «взрачивает» мыслительную.

Познавательная функция языка

Третья функция языка—познавательная(другое название — аккумулятивная, т.е. накопительная). Большая часть того, что знает взрослый человек о мире, пришло к нему с языком, посредством языка. Он, возможно, никогда не был в Африке, но знает, что там есть пустыни и саваны, жирафы и носороги, река Нил и озеро Чад. Он никогда не был на металлургическом комбинате, но имеет понятие о том, как выплавляется железо, а возможно, и о том, как из железа получается сталь. Человек может мысленно путешествовать во времени, обращаться к тайнам звезд или микромира — и всем этим он обязан языку. Его собственный опыт, добытый при помощи органов чувств, составляет ничтожную часть его знаний.

Номинативная функция языка

- К чрезвычайно важным относится номинативная, или назывная функция языка. Размышляя в разделе 13 о функции познавательной, мы фактически касались и функции номинативной. Дело в том, что название составляет неотъемлемую часть познания. Человек, обобщая массу конкретных явлений, отвлекаясь от их случайных признаков и выделяя существенные, испытывает потребность закрепить полученное знание в слове. Так появляется название. Если бы не оно, понятие так и осталось бы бесплотной, умозрительной абстракцией. А при помощи слова человек может как бы «застолбить» обследованную часть окружающей действительности, сказать себе: «Это я уже знаю», повесить табличку название и отправиться дальше.

Регулятивная функция языка

- ре г у л я т и в н а я функция объединяет те случаи использования языка, когда говорящий стремится непосредственно воздействовать на адресата: побудить его к какому то действию или запретить ему что либо делать, заставить ответить на вопрос и т.д. Ср. такие высказывания, как: Который час? Хочешь молока? Позвоните мне, пожалуйста, завтра. Все на митинг! Чтоб я этого больше не слышал! Ты возьми с собой мою сумку. Не надо лишних слов...

Очевидно, в распоряжении регулятивной функции находятся многообразные лексические средства и морфологические формы (особую роль тут играет категория наклонения), а также интонация, порядок слов, синтаксические конструкции и т.п. Регулятивная функция тесно связана с коммуникативной; обе они имеют основанием противопоставление адресанта речи (говорящего) ее адресату (слушающему).

□ 3 глава называется социальные аспекты языка.

То есть автор описывает роль языка в обществе а так же взаимодействие слов язык и личность.

Какова же роль индивида, отдельного человека в этом процессе? Принимает ли он просто готовые правила игры, подписывая наряду с остальными членами общества «языковую конвенцию» и в дальнейшем исправно ее соблюдая? Нет, не совсем так: личность обладает по отношению к языку определенной свободой.

Так же в этой главе автор описывает проблемы происхождения языка.

Вопрос о том, как возник язык, интересовал людей испокон веков, потому что он теснейшим образом связан с проблемой происхождения самого человека, вообще разумной жизни на Земле.

Первый и, может быть, самый категоричный ответ на сей вопрос дает религия, церковь: это Всевышний создал человека и все сущее на Земле. Бог же, очевидно, создал и язык. Первоначально этот язык был единым для всех, но потом, как рассказывает Библия, Бог разгневался на людей, вознамерившихся построить в Вавилоне башню (столп) до самого неба, и смешал все языки. (Кстати, задумаемся: как это — смешал? Правильнее бы сказать наоборот: разделил.

И приведём несколько выводов.

Главных выводов из всего этого можно сделать три. Первый: начало истории человечества отодвинулось на несколько миллионов лет. Человек начал свой «путь к разуму» примерно пять семь миллионов лет назад.

Второй вывод: эта эволюционная дорога была не прямой и последовательной. На ней были повороты и тупики, и в результате человек на разных стадиях данного процесса терял немало своих «родственников», с которыми ему оказалось не по пути. В конце концов, даже то обилие ископаемых останков, которым наука сегодня располагает, не позволяет восстановить всю эволюцию человека: скорее всего перед нами останки не каких то прямых предков, а боковых, пусть довольно близких, ветвей.

Третий вывод: одна из важнейших составляющих в истории человечества — это язык. И даже если допускать, что собственно звуковой язык (похожий на наше сегодняшнее средство общения) активно «подключился» к данному процессу лишь на последнем этапе (скажем, каких ни будь 200 тысяч лет назад — а до тех пор человек обходился в основном жестикულიцией и мимикой), это не меняет общего заключения: без языка хомосапиенс не возник бы.

□ 4 глава называется синтаксис.

В этой главе автор выделил 3 под главы.

1 под глава называется формирование коммуникативных единиц.

Автор дает такие понятия как формирования языка его историю, а так же рассказывает нам про иерархию текста.

Иерархия функций предопределяет иерархию языковых единиц. Это значит, что в соответствии со своей важностью, со своим рангом единицы языка являют определенную последовательность. Во главу угла становится текст как продукт речевой деятельности человека и, можно сказать, ее смысл. Именно текст несет информацию и служит достижению коммуникативной цели.

Текст включает в себя некоторое количество высказываний— это единицы следующего уровня членения (в простейшем случае текст оказывается р а в н ы м высказыванию, ср.: Магазин закрыт на переучет. Пожар! и т.п.). Высказывание, очевидно, состоит из слов их формах (магазин, закрыт и т.д.). Слова, в свою очередь, распадаются на морфемы (обо всех этих единицах будет сказано позже). Получается, что в наших определениях языковых составляющих мы идем как бы сверху вниз, от целого к части: высказывание — это элемент текста, слово — элемент высказывания, морфема — часть слова.

□ Так же автор в 4 главе описывает такие понятия как предложение и высказывание.

Эти понятия очень близкие и одновременно принципиально различные. В основе различия лежит общее противопоставление языка и речи. Язык — средство общения, существующее в сознании целого народа, в этом смысле он — абстракция, его нельзя услышать или увидеть (и даже самое подробное его описание никогда не будет полным). Речь, воплощающаяся в текстах, — реализация языка, она материальна и конкретна. Ее можно произнести, услышать, описать с исчерпывающей полнотой.

Каждая единица языка имеет свое соответствие, своего «представителя» в речи. В частности, предложение как языковая единица синтаксического уровня реализуется в высказывании как речевой единице. Но разница между ними со стоит не только в абстрактности/конкретности.

Предложения обладают готовой, заданной в нашем сознании внутренней с т р у к т у р о й. Они, говоря словами Э. Сепира, «могут служить основой для любых построений потребных говорящему или пишущему, но сами в закоряченном виде «даны» традицией».

Высказывания же — это продукт Рече творчества. Они определяются конкретной обстановкой речевого акта и каждый раз создаются заново. Никакого противоречия тут нет.

□ Жизнь вокруг нас бесконечно многообразна, но в этом многообразии мы постоянно находим сходство, повторяемость. Предположим, мы наблюдаем различные жизненные случаи, которые можно обозначить так:

Отец достает из портфеля апельсины.

Котенок выкатил клубок из под дивана.

Кто то вынул газеты из ящика.

Хозяйка выметает мусор из комнаты.

То общее, что объединяет между собой все эти разные примеры, можно назвать «ситуацией извлечения». Определим ее так: «кто то (субъект) извлекает, перемещает наружу (предикат) — какой то предмет (объект) из какого то замкнутого пространства (место)». Обобщающая сила языка позволяет нам «увидеть» все эти случаи одинаково, подвести их под только что описанную типовую ситуацию, выразить в подобных по своему строению высказываниях. Вот этот языковой образец, модель, по которой строятся реальные высказывания, и есть предложение. В каком то смысле можно утверждать, что «Отец (котенок, кто то, хозяйка) достает (выкатывает, вынимает, выметает) апельсины (клубок, газеты, мусор) из портфеля (из под дивана, из ящика, из комнаты)» — это все одно предложение. Только каждый раз, в соответствии с реальной ситуацией и потребностями общения, данная языковая единица выступает в виде того или иного высказывания.

□ В 5 глава называется лексикология.

□ В этой главе описывается такие понятие как слово, лексема

Слово, или, по другому, лексема, — типичный, «классический» языковой знак со всеми вытекающими отсюда по следствиями. Это значит, что оно образуется соответствием двух планов — содержания и выражения — и несет на себе основной груз номинативной (назывной) функции. Упоминалось уже о том, что лексика, т.е. совокупность слов, организована «хуже», чем грамматика: отношения между ее единицами не такие четкие и однозначные. И тем не менее в голове у носителя языка словарный состав определенным образом упорядочен, приведен в систему. Это вытекает не только из общего устройства языка как системы (а лексика — составная часть языка, один из его «уровней»), но и из практики общения. Говорящий человек затрачивает на поиски нужного слова какие то доли секунды.

-
- Отличительной особенностью лексической системы является ее многомерность. Это значит, что слово в одно и тоже время связано разными, разнородными и разнонаправленными, отношениями с множеством других лексем.
 - Итак, если язык в целом отражает действительность, то слово в отдельности называет предмет. Причем предмет здесь надо понимать максимально широко: это и вещь, и человек, и животное, и свойство (качество), и отношение, и действие... — в общем, любой «кусочек» объективной действительности. Но если бы язык просто отражал действительность, а слова просто называли предметы, то лексикологии как разделу языкознания, можно сказать, нечего было бы делать. К примеру, существует некоторый предмет: постройка, в которой живет человек, и существует называющее его слово: дом. Человек как бы наклеивает на предмет этикетку — и в этом вся суть слова? Нет, на деле все значительно сложнее. Язык не просто отражает мир, но при этом его преломляет, т.е. по своему преобразует (или, если угодно, искажает). Слова не просто называют предметы, но делают это в соответствии со своей— внутренней, языковой— логикой, со своим «взглядом на мир».

-
- Слово по праву занимает центральное место в языковой системе: вокруг него группируются все остальные языковые единицы — и большие, такие, как предложения, и меньшие, такие, как морфемы. Слово как бы впитывает в себя культуру народа, аккумулирует весь его опыт.

Лингвисты предлагают рассматривать значение слова как поле (наподобие физического), выделяя в нем центральную часть (по другому — ядро) и периферию (окраину). Соотношение этих двух частей у разных слов тоже неодинаково. В принципе (как правило) центральная часть лексического значения соответствует понятию: это, так сказать, отстоявшаяся, рационально взвешенная основа лексической семантики. Периферию же составляют разнообразные дополнительные семы, не входящие в состав понятия.

□ Итак, если язык в целом отражает действительность, то слово в отдельности называет предмет. Причем предмет здесь надо понимать максимально широко: это и вещь, и человек, и животное, и свойство (качество), и отношение, и действий — в общем, любой «кусочек» объективной действительности. Но если бы язык просто отражал действительность, а слова просто называли предметы, то лексикологии как разделу языкознания, можно сказать, нечего было бы делать. К примеру, существует некоторый предмет: постройка, в которой живет человек, и существует называющее его слово: дом. Человек как бы наклеивает на предмет этикетку. Язык не просто отражает мир, но при этом его преломляет, т.е. по своему преобразует (или, если угодно, искажает). Слова не просто называют предметы, но делают это в соответствии со своей — внутренней, языковой — логикой, со своим «взглядом на мир».

Таким образом, предмет и понятие — два взаимодействующих фактора, определяющих лексическое значение слова. И если не считать каких то особых, исключительных случаев (вроде описанных лакун и фантомов), то можно сказать, что эти два фактора действуют поистине «рука об руку». Это значит: в нормальном случае предмету соответствует в сознании понятие, которое составляет основу лексического значения слова. Так образуется трехчленная цепочка «предмет — понятие — слово».

□ Третьим фактором, третьей составляющей является языковая система. Ведь от языка тоже зависит, как им быть значению слова. Само образование понятий, как мы помним, опирается на языковые единицы. Значение слова синий зависит от того, есть ли в данном языке слово со значением 'голубой'. Но подобное заключение справедливо абсолютно для всех случаев, для всех слов. К примеру, значение слова дом зависит от того, есть ли в данном языке слова типа изба, хата, здание, башня и т.п. Более того, бывает так, что и предмет есть, и понятие «на месте», а соответствующего слова все таки не образуется. И это трудно объяснить без ссылки на особенности языковой системы.

-
-
- К примеру, в русскоязычном сознании имеется единое понятие «отец и мать» и есть соответствующее слово: родители. Имеется у нас, по видимому, и единое понятие «братья и сестры» (У тебя есть братья и сестры?), но специального названия для него не возникло: здесь лакуна. (В других языках, например в немецком или польском, есть особое слово для обозначения братьев и сестер, вместе взятых.) Или, скажем, почему слово красноармеец в русском языке есть, а «советскоармеец» Почему — вспомним только что приводившийся пример — понедельник или вторник звучат все же лучше, чем средовый. По видимому, дело здесь в значительной степени в словообразовательных и фонетических возможностях языка.

Морфология

В этой главе автор описывает процессы словообразования, морфемы, грамматические значения и категории.

В языковой памяти общества хранятся не только готовые слова и не только их «составные части», но также и правила, по которым данные части соединяются друг с другом. Иначе говоря, процесс словообразования есть создание носителями языка новых слов из заданного материала по заданным моделям.

в современном русском языке новые слова могут быть образованы от разнообразных «старых» слов: существительных, прилагательных, глаголов, наречий и т.п. Если, положим «старая» основа (ее называют производя) щей), которая принадлежит имени существительному, соединяется с суффиксом «ист» со значением 'носитель признака, названного производящей основой, то мы получаем новую — производную — основу, т.е. новое слово.

-
- Новообразованная лексема первоначально сохраняет свою связь с «родителем» — производящей основой. Иными словами, производная основа всегда мотивирована. Однако со временем эта связь стирается, переходит в разряд исторических; мотивировка лексемы затемняется.
 - Языковеды различают в словообразовании модели продуктивные и непродуктивные. Первые из них живут, так сказать, активной жизнью, по ним продолжают образовываться новые слова. Вторые тоже продолжают работать в языке, но как бы по инерции: новых слов по этим образцам уже не создается.
 - Словообразовательные модели могут различаться широтой или узостью своей лексической базы. Это значит — каждый такой образец действует в границах определенного круга лексики (слов с тем или иным значением, принадлежащих к той или иной части речи и т.д.).
 - словообразование выполняет в языке несколько функций. Во-первых, оно служит созданию новых слов; это один из основных способов пополнения словарного запаса. Во-вторых, объединяя слова в семантические классы, словообразование помогает организовывать лексику как систему в сознании носителя языка. В)третьих, оно связывает лексику с грамматикой, приписывая лексическим классам некоторые общие грамматические характеристики.

-
-
- морфема — своего рода «субзнак»: это минимальная языковая единица, обладающая своим планом содержания и планом выражения, но (в отличие от слова и предложения) не способная к самостоятельному функционированию. Морфема не называет предмет и не сообщает информацию, ее функция иная: с т р о е в а я, иначе говоря — строительная.

□ Рассмотрим несколько типов морфем которые описывал автор.

В русской грамматической традиции принято выделять три вида морфем в соответствии с их ролью: **корневые, словообразовательные и словоизменяющие.**

Два последние вида объединяются под названием аффиксы.

Корневые морфемы, или просто корни, несут на себе основную часть лексической «нагрузки» слова, они указывают на происхождение лексемы, соотнося ее с другими, родственными словами. Так, в словах рука, ручка, рукав, рука"вица, наручник, поручень, рукопись, вручную и т.п. мы выделяем один и тот же корень "рук"/"руч".

Словообразовательные морфемы (префиксы* и суффиксы) служат для формирования новых слов. Корень вместе со словообразовательными морфемами составляет морфологическую основу слова. Основа слова уже («цели)ком» содержит лексическое значение и остается неизменной при образовании форм слова, ср.: ручк"а, ручк"и, ручк"е, ручк"у и т.д.

Словоизменяющие морфемы выполняют грамматические функции. Это значит: они относят слово к тому или иному грамматическому классу, придают слову (не)обходимую в данном контексте форму (т.е. образуют слово форму), связывают лексику в речи с другими словами — партнерами по высказыванию.

ФОНЕТИКА И ФОНОЛОГИЯ

План выражения языка: звуки речи

Основной и первичной материей языка является звук. Иными словами, план выражения языковых единиц — морфем, лексем, предложений — имеет звуковую природу. Звуками речи занимается особый раздел языкознания — фонетика.

Звук — волновое колебание воздушной среды, возникающее в результате движения какого-либо физического тела. В нашем случае в роли таких тел выступают органы речи: эластичные мышцы в гортани — голосовые связки, а также язык, губы и т.д.

Поэтому звуки речи можно изучать в двух аспектах: акустическом и артикуляционном. фонема и звук и письмо

□ Акустический аспект фонетики — изучение звуков речи с точки зрения их физических характеристик. Основных параметров здесь четыре: долгота, сила, высота и тембр.

□ артикуляционный — аспект фонетики подразумевает изучение биологических характеристик звука, т.е. работы органов речевого аппарата (такая работа, направленная на произнесение конкретных звуков речи, и называется артикуляцией). Здесь ученые пытаются создать «портрет» каждого звука, опираясь на данные анатомии и физиологии человека.

□ СТАНОВЛЕНИЕ, РАЗВИТИЕ, ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЯЗЫКОВ

□ 35. Изменения в языке

□ Генеалогическая классификация языков

□ Еще до того, как возникла типологическая классификация языков (см. раздел 30), ученые пришли к выводу о необходимости сгруппировать языки в зависимости от их происхождения. Такую классификацию называют генеалогической (от слова генеалогия, т.е. 'учение о происхождении, родословная'). Важнейшим результатом сравнительно-исторического метода явилось, конечно, не восстановление системы пра-языка (хотя и такие попытки делались; ныне существуют, в частности, словари и грамматики индоевропейского пра-языка и даже экспериментальные тексты, написанные на нем), а обогащение суммы знаний об истории человечества. Сведения о генезисе отдельных народов, их контактах и передвижениях, установление общих закономерностей языковой эволюции, наконец, создание генеалогической классификации языков — все это было бы невозможно без применения сравнительно-исторического метода. Генеалогическая классификация подразумевает деление всех языков мира на огромные объединения — семьи. Таких семей насчитывается около двух десятков, самые известные среди них — индоевропейская, тюркская, уральская, кавказская, афразийская (семитохамитская), китайско-тибетская, америндская и др.

□ Гласные и согласные